

Ай Молань через силу улыбнулась.

Это еще больше раззадорило Сюй Луньбо. Его глаза уже начали наливаться кровью, и в порыве чувств, не успев даже подумать, он выпалил:

— Ты что, влюбилась в кого-то другого?!

Ай Молань на мгновение замолчала. В конце концов, она решила обмануть Сюй Луньбо в этом вопросе, опасаясь лишних проблем и, что еще важнее, не желая, чтобы он догадался о ее чувствах к Фан Ижань и разрушил ее спокойную жизнь.

— Нет, не выдумывай ерунды.

— Если нет, то почему ты хочешь со мной расстаться?

Что значит мы не подходим друг другу? Ведь они же явно любят друг друга! Сюй Луньбо ни за что не поверит в эту ложь!

Видя, что Сюй Луньбо намерен докопаться до истины, Ай Молань помолчала, а затем произнесла холодным, лишенным всяких эмоций голосом:

— Я тебя больше не люблю.

В этот миг Сюй Луньбо почувствовал, как сердце пронзила острая, частая боль. Увидев, что на лице Ай Молань не дрогнул ни один мускул, он понял: она говорит правду.

Неужели она и правда его разлюбила?

Сюй Луньбо на мгновение потерял дар речи. Он отказывался верить в ее слова, но, видя, что сейчас она его не слышит, взял себя в руки и тихо сказал:

— Молань, мы сегодня оба, наверное, не в духе. Пожалуйста, подумай еще раз насчет расставания, хорошо?

Он помедлил, и, увидев, что Ай Молань открыла рот, собираясь возразить, перешел на умоляющий тон:

— Умоляю тебя, ладно?

Таким Сюй Луньбо Ай Молань еще никогда не видела. Слова, готовые сорваться с языка, застряли в горле. Однако, заметив в его глазах проблеск надежды, она проявила твердость:

— Я никогда не жалею о принятых решениях.

Значит, расставание неизбежно.

Сердце Сюй Луньбо сжалось от боли, но он сделал вид, что ничего не слышал. Он решил дать Ай Молань время остыть.

Раз уж он смог заставить ее полюбить себя однажды, то сможет добиться этого и во второй раз.

С этой мыслью Сюй Луньбо решил больше не настаивать.

— Я понял. Ты... еще хорошенько подумай.

Он замолчал, взглянул на свежие овощи и фрукты, лежащие у ее ног, и добавил:

— Я ухожу. Поешь потом как следует.

Ай Молань ничего не ответила, лишь сидела на диване, опустив взгляд на свои кремовые домашние тапочки. Вскоре она услышала удаляющиеся шаги Сюй Луньбо, а затем звук закрывшейся входной двери.

Ее взгляд на мгновение дрогнул. Она подняла глаза на пустую гостиную, и почему-то на душе стало так тяжело, но вместе с тем пришло и странное чувство облегчения.

...

Несколько дней Сюй Луньбо действительно решил дать Ай Молань время, чтобы прийти в себя, и не искал с ней встреч. Но по ночам он ворочался без сна, вспоминая их сладкое прошлое, и сердце его разрывалось от боли.

Однако приближался его день рождения, и он закрутился в делах, временно забыв о горечи разрыва.

В день рождения, несмотря на нежелание, он послушался мать и поехал к дому семьи Фан, чтобы забрать Фан Ижань.

На этот раз Фан Ижань не стала его подводить. Вскоре после того, как он прибыл, она спустилась со второго этажа.

При первом же взгляде на нее он был поражен: эта ослепительная женщина в классическом вышитом ципао выглядела великолепно. Его взгляд невольно наполнился обожанием.

Фан Ижань заметила это и едва заметно скривилась.

Изначально она планировала поехать к Сюям в чем-то попроще, но мама, увидев ее наряд, заявила, что так идти нельзя, и буквально заставила переодеться в это ципао.

Красиво-то оно красиво, но от мысли, что она нарядилась ради семьи Сюй, ей стало противно. Однако перечить матери она не могла, поэтому пришлось смириться.

— Мам, я пошла.

— Иди, иди, — махнула рукой госпожа Фан, любуясь дочерью, которая сегодня была похожа на фею.

— Угу.

Фан Ижань подошла к Сюй Луньбо. Тот наконец пришел в себя и натянуто улыбнулся.

— Ижань, ты сегодня такая красивая.

— А разве в какой-то день я была некрасивой? — отрезала Фан Ижань и прошла мимо него к машине.

У этой девушки была редкая красота, просто Сюй Луньбо был слеп и не умел ценить того, что имеет, раз завел себе любовницу на стороне. А теперь говорит такие слова — неужели он думает, что ей приятно это слушать?

Сюй Луньбо смутился, но, к счастью, госпожа Фан не придавала этому значения, что немного разрядило обстановку.

Фан Ижань села на пассажирское сиденье. Как только Сюй Луньбо завел мотор, она достала телефон и начала листать ленту в соцсетях, не собираясь с ним разговаривать.

Сюй Луньбо, только что получивший от ворот поворот, тоже не горел желанием общаться, поэтому всю дорогу они проехали в полном молчании.

Пока Фан Ижань, устав от телефона, не посмотрела в окно, чтобы дать отдых глазам, и случайно не заметила знакомую фигуру. У нее в голове тут же созрел план, а глаза блеснули.

— Останови машину!

Неожиданный возглас заставил Сюй Луньбо инстинктивно потянуться к тормозу, но разум взял верх. Он не стал слушать Фан Ижань, лишь слегка нахмурился и с недоумением посмотрел на нее.

— Что случилось?

— Останови.

Сюй Луньбо нахмурился еще сильнее. Не зная, что еще взбрело в голову Фан Ижань, он все же сбавил скорость.

— Чего ты хочешь? — снова спросил он.

Фан Ижань взглянула в окно: они проезжали мимо небольшой площади, и знакомый человек как раз зашел в закусочную. Она отвела взгляд от Сюй Луньбо, и в ее глазах промелькнула хитринка.

— Заедь внутрь, — она указала на площадь, где как раз была парковка.

Хотя времени было еще полно и спешить к Сюям не требовалось, Сюй Луньбо не хотел потакать капризам Фан Ижань.

— Не дури, нам нужно ехать домой.

Однако, едва он закончил фразу, Фан Ижань пристально посмотрела на него. В ее прекрасных глазах не было ни капли эмоций, и от этого взгляда у Сюй Луньбо по спине пробежал холодок.

— Насколько я помню, семейный ужин начинается в семь вечера. Сейчас только четыре часа дня, небольшая остановка нам не помешает.

Сюй Луньбо почувствовал себя неловко, но, чтобы сохранить лицо перед Фан Ижань, он глубоко вздохнул и сказал:

— Скажи сначала, что ты хочешь сделать?

— Слишком скучно ехать, хочу купить перекусить.

Сюй Луньбо не поверил своим ушам. Он подозрительно посмотрел на Фан Ижань, но та выглядела абсолютно серьезной, так что он начал понемногу верить. Однако он все еще сомневался.

— В семь ужин, ты не боишься, что перебьешь аппетит?

Эти слова заставили Фан Ижань с удивлением посмотреть на него. Неужели он действительно беспокоится, сможет ли она поесть? Только вот удастся ли ей вообще наесться на таком многолюдном ужине?

Фан Ижань в этом сомневалась.

Видимо, ее сомнение было слишком заметным, и Сюй Луньбо сразу все понял. Смутившись, он помедлил, но все же заехал на парковку.

— Тогда иди, я подожду в машине.

— Нет, — тут же возразила Фан Ижань. Ей нужно было, чтобы он вышел вместе с ней. Как она может оставить его одного в машине?

— Я не хочу есть, иди сама.

— Нет.

— Не капризничай, иди сама.

Это был уже энный раз, когда она слышала от него это «не капризничай». Она терпеть не могла, когда ей это говорят, особенно Сюй Луньбо.

Разве она капризничает? Разве? Каким глазом он это увидел?

Фан Ижань разозлилась и отрезала:

— Ты пойдешь или нет?

Сюй Луньбо нахмурился, собираясь что-то ответить, но, видя настрой Фан Ижань, понял, что если откажет, она не отстанет.

В последнее время он был слишком измотан и не хотел лишних разборок, поэтому, помолчав, согласился.

— Хорошо, я пойду с тобой.

Результат ее удовлетворил, и на ее безразличном лице появилась слабая улыбка.

Даже такая мелочь заставила Сюй Луньбо замереть, а сердце — забиться чаще. К счастью, он быстро опомнился и, повернувшись, вышел из машины, чтобы скрыть свое состояние.

Что с ним такое? Почему сердце бьется быстрее рядом с Фан Ижань? Такая женщина, как она, не может ему нравиться!

Сюй Луньбо постоянно убеждал себя в этом, быстро выходя из машины.

Фан Ижань, видя это, усмехнулась и тоже вышла. Она украдкой взглянула на одну из витрин: человек внутри сидел у окна, и настроение ее стало еще лучше.

Она невольно замурлыкала какую-то песню. Сюй Луньбо, глядя на нее, подумал, что женщины — существа непостоянные: только что она была холодна как лед, а теперь напевает песенки. Он не знал, что и сказать.

Он невольно вспомнил Ай Молань. Раньше она была такой понимающей, почти никогда не капризничала, так почему же все так изменилось?

Чем больше он думал, тем тоскливее ему становилось, и он даже не заметил, как Фан Ижань подошла вплотную. Когда он почувствовал, как кто-то взял его под руку, он удивленно обернулся. Увидев Фан Ижань, он опешил и инстинктивно попытался вырваться, но она заметила это, бросила на него гневный взгляд и прошептала:

— Если посмеешь отстраниться, я скажу отцу, что мы женимся раньше срока!

Это было больное место Сюй Луньбо. Он не мог и не смел сейчас жениться на Фан Ижань!

Поэтому ему пришлось идти как на аркане, позволяя Фан Ижань вести себя в кондитерскую. Он чувствовал тонкий аромат ее духов, а ладони, прижатые к бедрам, вспотели от нервного напряжения.

Тем временем Хуан Хуэйи, скучающая в ожидании, пока Ли Цюн сделает заказ, вдруг заметила знакомую фигуру. Она присмотрелась и поняла, что это, кажется, кто-то из знакомых Ли Цюн. Она слегка постучала по столу, привлекая внимание подруги, которая была погружена в меню.

— Что такое?

— Это не твоя подруга? — Хуан Хуэйи указала на окно.

Ли Цюн посмотрела туда и первым делом увидела женщину в ципао.

— Это же Ижань... — пробормотала она.

Но кто это рядом с ней?

Ее взгляд упал на мужчину, которого Фан Ижань держала под руку.

Мужчина был в серебристо-сером костюме, высокий и статный, но он стоял к ней спиной, так что лица она не видела. Однако ей показалось, что фигура мужчины смутно знакома.

— Это ее парень? — Хуан Хуэйи отпила лимонада и лениво произнесла.

— Скорее всего, жених, — тихо ответила Ли Цюн, а затем нахмурилась. — Но почему этот мужчина рядом с Ижань кажется мне таким знакомым...

— Такая молодая и красивая, и уже есть жених? — Хуан Хуэйи была немного удивлена, но быстро успокоилась и сосредоточилась на словах Ли Цюн. — Может, ты видела его раньше?

— Может быть, но как я могла видеть жениха Ижань? И у меня такое чувство, что это не просто случайная встреча.

— А что за чувство?

— Ну... даже не знаю, как сказать. — Выражение лица Ли Цюн стало странным.

Хуан Хуэйи с интересом приподняла бровь. Когда она снова посмотрела в сторону Фан Ижань, те уже зашли в кондитерскую неподалеку.

— Посмотрим, когда выйдут, — предложила она.

Ли Цюн согласилась. Пока они ждали, она сделала заказ, а потом, не выдержав, отправила сообщение Ай Молань.

[Ли Цюн]: Молань, ты видела жениха Ижань?

Ай Молань закончила со своими делами и пока не брала новых заказов, решив устроить себе отпуск. Когда пришло сообщение, она как раз развалилась на диване в гостиной, глядя фильм.

Увидев сообщение, она нахмурилась, и настроение испортилось.

[Ай Молань]: Не видела, а что?

[Ли Цюн]: Я только что видела Ижань с каким-то мужчиной, они вели себя довольно близко, вот я и подумала, что это ее жених.

От этих слов Ай Молань стало еще хуже. Она взлохматила свои длинные волосы и быстро застучала по экрану.

[Ай Молань]: Это личное дело Ижань. Почему ты в последнее время так следишь за ней?

Хотя она знала, что у Ли Цюн нет злых намерений, мысль о том, что человек, который ей нравится, может быть с другим красавцем, наполненная счастьем, вызывала у нее удушье.

Ли Цюн, не видя Ай Молань, не заметила перемены в ее тоне и просто задала мучивший ее вопрос.

[Ли Цюн]: Да не то чтобы слежу... просто жених Ижань показался мне знакомым.

Знакомым?

Ай Молань выпрямилась, почувствовав неладное.

[Ай Молань]: Ты видела его лицо?

[Ли Цюн]: Нет, он стоял ко мне спиной, поэтому я не видела лица, просто фигура показалась до боли знакомой.

Отправив сообщение, Ли Цюн вздохнула. Неужели она ошиблась?

В этот момент ее позвала Хуан Хуэйи:

— А-Ли, они выходят.

Ли Цюн тут же подняла глаза. Фан Ижань с мужчиной были уже менее чем в ста метрах от них. У нее было отличное зрение, и она отчетливо увидела лицо мужчины.

В тот же миг Ли Цюн выругалась:

— Твою мать!

Хуан Хуэйи вздрогнула от неожиданности, не понимая, что происходит. Но Ли Цюн было не до нее: она положила сумочку на стол так, чтобы закрыть свое лицо, и быстро достала телефон.

Увеличив зум, она начала лихорадочно делать снимки, а затем сняла короткое видео.

Хуан Хуэйи ошарашенно наблюдала за этой сценой.

— А-Ли, что ты творишь?

В ответ Ли Цюн лишь приложила палец к губам. Лишь когда Фан Ижань с женщиной сели в машину и скрылись из виду, она тяжело выдохнула и откинулась на спинку стула.

Хуан Хуэйи нахмурилась:

— Что с тобой? Обязательно было так стараться?

Это всего лишь мужчина, хоть и красивый, но зачем же было снимать его исподтишка?

Ли Цюн не ответила, ее лицо было полно смятения.

Если бы это был кто-то другой, она бы просто хмыкнула и забыла, но как она могла подумать, что этот мужчина — Сюй Луньбо, парень ее хорошей подруги?!

Она еще удивлялась, почему он показался ей таким знакомым... Боже мой...

Ли Цюн глубоко вздохнула и, встретив пытливый взгляд Хуан Хуэйи, открыла рот, но не знала, как объяснить.

Ай Молань думала, что это она виновата перед Сюй Луньбо, но могла ли она представить, что он сам ходит налево? Да еще и с подругой, с которой у них так много общего!

Ли Цюн не знала, как оценивать эту запутанную ситуацию, особенно после того, как Ай Молань прислала три вопросительных знака.

— Я сама не знаю... — наконец произнесла Ли Цюн.

Хуан Хуэйи такой ответ не устроил, и она решила помочь подруге выговориться:

— Ты знаешь этого мужчину?

Ли Цюн закусила губу и кивнула.

— Кто это?

Ли Цюн помедлила, прежде чем ответить сдавленным голосом:

— Это парень Молань.

— Что?!

Хуан Хуэйи выпрямилась, внезапно осознав, почему Ли Цюн так взволнована. Так это, черт возьми, любовный треугольник?!

<http://bllate.org/book/25062/2975607>